

Мызникова Янина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
y.myznikova@spbu.ru

Особенности микротопонимии левобережья Ульяновской области в свете языковых контактов*

Для цитирования: Мызникова Я. В. Особенности микротопонимии левобережья Ульяновской области в свете языковых контактов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (4): 699–715. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.403>

Целью данного исследования является описание и анализ микротопонимической лексики левобережья Ульяновской области. Материалом для работы послужили записи интервью с диалектоносителями преимущественно крупных сел левобережных районов Ульяновской области. Зафиксированные в этих материалах микротопонимы были разделены на следующие тематические группы: наименования частей населенных пунктов, наименования сельскохозяйственных угодий и наименования природных урочищ. Внутри каждой из групп выделяются различные виды микротопонимов в зависимости от преобладающего типа мотивирующей основы: для наименований улиц и частей села это апеллятивная лексика со значением природных объектов, частей селений, хозяйственных объектов, часто в качестве мотивирующей основы могут выступать антропонимы. Наименования сельскохозяйственных угодий чаще всего мотивированы названиями урочищ, а также апеллятивной лексикой, обозначающей особенности ландшафта и форму угодий. Наименования урочищ чаще всего мотивированы апеллятивами со значением природных объектов, особенностей ландшафта. В каждой из групп встречаются микротопонимы, для этимологического истолкования которых необходимо было привлечь сведения из тюркских и финно-угорских языков, а также материалы по истории, географии и геологии края. Исследование показало, что большая часть микротопонимов левобережья Ульяновской области этимологизируется на русской почве. В данной группе топонимов не так много субстратных единиц, как среди названий крупных водных объектов в исследуемом полиэтническом регионе. Однако и среди микротопонимов выявляются результаты языковых контактов: прежде всего отметим единицы тюркского происхождения, например *Кайбела*, *Курдюм*, *Чертаны*, *Каракули*. Несомненно и наличие среди микротопонимов финно-угорских элементов, преимущественно из мордовских языков: *Пеша*, *Почкариха*, *Курмыш*, *Мары*, *Кокшай*. Некоторые иноязычные топонимы были переосмыслены на русской почве или оформлены русскими формантами.

Ключевые слова: языковые контакты, русские говоры, тюркские языки, финно-волжские языки, микротопонимия.

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта КалмГУ в рамках научного проекта «Русское языковое и культурное пространство Прикаспия и сопредельных регионов в зеркале картины мира, лексикографии, ономастики, перевода и мультилингвального образования».

Введение

Левобережная часть современной Ульяновской области — это земли между Куйбышевским водохранилищем и рекой Большой Черемшан, которые в древности были территорией Волжской Булгарии, затем Золотой Орды, а впоследствии — Казанского ханства. Русские поселения возникли здесь позже, чем на правом берегу Волги. Слияние рек Волги и Черемшана, низкие берега, природные богатства обширных пойменных лугов обусловили наличие в этих краях старинных торговых путей, а также стоянок и поселений вдоль них. Преобладающая часть русских населенных пунктов возникла в середине XVII в. До заселения края русскими здесь уже жили предки нынешних чувашей, татар, мордвы. В настоящее время состав жителей многих сельских населенных пунктов является смешанным: рядом с русскими живут мордва и чувашаи.

Существуют весьма основательные труды по топонимии Среднего Поволжья и сопредельных регионов (см. [Порунов 2015; Полубояров 2010; Цыганкин 2005; Инжеватов 1987; Козинец 2013; Траубе 1962], а также топонимические словари [СТ; СТБ; ТРМЭ; ТРО]). Однако исследований топонимов левобережья Ульяновской области не так много: это труды В. Ф. Барашкова [Барашков 1994]; интерпретация отдельных топонимов содержится в работах Р. К. Садыковой, Ю. Н. Мордвинова [Садыкова 2003; Мордвинов 2007].

Древнейшими топонимами на территории Симбирского Заволжья являются наименования водных объектов, прежде всего рек. Крупные реки, как правило, наиболее устойчиво сохраняют свои наименования, которые даже при смене населения в регионе адаптируются в языке пришельцев. Значительная часть населенных пунктов левобережья Ульяновской области и соответствующих ойконимов появилась с середины XVII в. Наконец, самый поздний слой названий представляют микротопонимы, в основе функционирования которых лежит хозяйственная деятельность человека. Рассмотрим зафиксированные в диалектных текстах микротопонимы с точки зрения особенностей их происхождения и возможных языковых контактов.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили записи русской диалектной речи, сделанные с 2012 по 2018 г. в левобережной части Ульяновской области, в населенных пунктах Старомайнского, Чердаклинского и Мелекесского районов. Экспедиции в села Симбирского Заволжья не были топонимическими, тем не менее информантам предлагались вопросы для фиксации географической номенклатуры левобережья Ульяновской области. Большую часть топонимической лексики удалось записать в крупных населенных пунктах (в селах Ерыклинск, Крестово-Городище, Старый Белый Яр, Матвеевка, Красная Река, Кременские Выселки), где хорошо сохранилась структура самого села, а также весь уклад сельскохозяйственной деятельности. Отобранные из полевых записей микротопонимы были проанализированы с точки зрения типа мотивирующей основы, а также возможного иноязычного влияния.

При изучении происхождения того или иного топонима необходимо применять целый комплекс принципов и конкретных методик в зависимости от особенностей как самого объекта, так и его наименования. Анализ семантики топонимов, по словам Е. А. Березович, должен быть многофакторным, учитывать различные обстоятельства происхождения и функционирования названий: сведения о типе географического объекта и его локализации, связи в пределах семантической микросистемы топонимов, ареал той или иной модели [Березович 2000: 44–47]. Учитывая богатый арсенал разработанных в современной топонимике подходов и схем анализа материала, Н. В. Беленов выделяет оптимальный для анализа топонимии Самарского Поволжья набор принципов и методов исследования. При этом автор перечисляет ряд методов, необходимых для топонимического исследования вообще: метод фонетического строя (последовательного исключения) В. А. Никонова, формантный метод с усовершенствованиями А. К. Матвеева, этимологический метод, палеогеографический метод. Также весьма продуктивен сравнительно-сопоставительный метод, предполагающий привлечение названий подобного типа с других территорий с предпочтением тех, которые входят в единый с исследуемым объектом этно-географо-исторический ареал [Беленов 2019: 227]. Дополнительные возможности для реконструкции этноязыковой картины прошлого открывает привлечение междисциплинарных сведений из области истории, географии, геологии, археологии.

Анализ микротопонимии левобережья Ульяновской области

В настоящее время наиболее мощный пласт наименований в регионе, бесспорно, составляют топонимы собственно русского происхождения. Обусловлено это прежде всего тем, что русское население в пределах территории Ульяновской области оказывается преобладающим на протяжении более трех столетий, а теперь составляет здесь около 75%. По происхождению с русским языком связано и абсолютное большинство микротопонимов, то есть наименований небольших географических объектов (частей и улиц селений, участков полей и лесов, небольших речек и водоемов, форм рельефа и т. д.), обычно известных лишь местному населению.

Основные группы микротопонимов по полевым материалам автора

1. Наименования улиц и частей селений: *Козулёвка, Шобонówka, Тихоміровка, Сопáтовка, Оторвішка, Попóва, Большая, Непочётровка, Канавка, Родниковая, Пескі, Заречная, Чувáши, Караку́ли* (старые названия улиц в селе Ерыклинск); *Курмы́ш, Курдю́м, Кáйбела, Кокша́й, Конец, Вы́селки* (старые названия частей села Крестово-Городище); *Конец, Серёдка, Рома́новка, Соляно́й, Заготзерно́* (старые названия частей села Старый Белый Яр); *Новая Деревня, Старая Деревня, Зелёный Дол, Городок, Лáйкино, Грязну́ха, Горéловка* (названия частей села Красная Река); *Большая, Косáткино, Базарный конец, Киселёвская, Ря́бова улочка, Фомичёв перелок* (названия частей села Матвеевка).

2. Наименования сельскохозяйственных угодий: *За Рóвом, За Врáжком, Корпы́ли, Обруба́, Грано́фска, Су́чьи Вы́селки, Сантимі́р* (старые названия полей)

вокруг села Крестово-Городище); *Часóвенское Поле, Почкари́шное Поле, Почкари́ха, Марóво Поле, Ча́сты Кóлки, Анин Кóлок, Горелый Кóлок, Попóв Враг, Крутой Враг, Поддува́ло, Махóнин Клин, Красное Поле, Овраг Ли́пки, Штаньы́, Высокий Кóлок, Ча-стый Кóлок, Орехов Кóлок, Копы́лиха, Симбирская Гора, Корóвинский Угол, Сапог, Ши́пов Кóлок, Кленóв Кóлок, Люба́вское Кольцо, Бессала́ва* (старые названия полей вокруг села Ерыклинск); *Подстёпок, Вдольте́ча, Гра́фские, Белодво́рска* (вариант Белодво́ровка), *Сухой Дол* (вариант *Суходóл*), *Пе́ша, Попóвы, Пога́ны, За́ймище, Да́льно Поле, Кра́сно Поле, Шапочка, Глуха́, Ката́лка, Клинка́, Студёно, Студёный Дол, Глубо́ко, Жи́льна Яма* (старые названия полей и лугов вокруг села Старый Белый Яр).

3. Наименования небольших природных объектов, урочищ: *Сосновый Враг, Корпылёвски Вра́ги* (наименования урочищ возле села Крестово-Городище); *Почкари́шный Враг, Попóв Враг, Крутой Враг, Овраг Ли́пки, Благо́й Враг, Овраг Цапа́й-Лапа́й* (названия урочищ возле Ерыклинска), *Боро́к, Солодя́, Анин Кóлок, Горелый Кóлок, Высокий Кóлок, Ча́стый Кóлок, Орехов Кóлок, Ши́пов Кóлок, Кленóв Кóлок* (названия участков леса под Ерыклинском), *Мары́, Ела́нка, Симбирская Гора, Мёртвая Гора* (названия холмов возле Ерыклинска); *Мочалка, Моча́ловка, Моча́лово* (название небольшого озера в селе Ерыклинск); *Большая Ча́лга, Маленькая Ча́лга, Ольговка* (названия участков леса возле села Кременские Выселки до затопления); *Долгое, Кругленькое, Черта́ны* (*Первые Черта́ны, Вторые Черта́ны, Третьи Черта́ны*), *Борко́вское озеро, Изумо́р, Линёво озеро* (названия озер вокруг села Старый Белый Яр); *Серёдыш* (остров на Волге у села Старый Белый Яр); *Пинко́ва Кобыла* (овраг на берегу Волги у села Старый Белый Яр); *Глуха́, Бычок, Городки* (участки леса и рельефа на месте старинного вала возле села Старый Белый Яр); *Бушу́йка* (до затопления небольшой приток Волги возле села Старый Белый Яр); *Золотое Болото, Ути́нска Гора, Попова Гора, речка Брóсово, речка Лоци́нка* (названия урочищ вблизи села Красная Река).

Рассмотрим специфику микропонимов каждой из выделенных групп с точки зрения их мотивированности и возможного субстратного воздействия тюркских и финно-угорских языков.

Особенности наименований улиц и частей селений

В первой группе микропонимов — названий улиц и частей селений — большинство лексем являются исконными. Эти наименования мотивированы апеллятивами со значением природных особенностей объектов: *Канавка, Родниковая, Пески, Заречная, Зелёный Дол, Козулёвка* (названа по апеллятиву *козулька* — ‘репейник, мордвинник’ [СРНГ, т. 14: 74], в изобилии растущий в этом месте); апеллятивами со значением частей деревни: *Конец, Серёдка, Новая Деревня, Старая Деревня, Выселки*, в этом же ряду стоит и микропоним *Курмыш*: соответствующий апеллятив обозначает ‘одна сторона улицы, один конец села’. Территориальным отстоянием от основной части села могло быть обусловлено наименование улицы *Оторвишка* — ‘оторванная от села улица’. Также мотивировка микропонимов может быть связана с фамилиями, именами, прозвищами и занятиями проживавших в данном месте людей: *Попова* (улица, где жили священнослужители), *Сопатовка* (по прозвищу *Сопатый* ‘носатый’), *Шобоновка* (возможно, по прозвищу от

апеллятива *шобоны* 'тряпье, старая одежда'). Фамилиями жителей названы улицы *Киселёвская, Рябова улица, Фомичёв переулок, Косаткино, Романовка, Тихомировка*. Наконец, наименования улиц и концов села могут быть мотивированы названиями хозяйственных объектов: *Соляной, Заготзерно, Базарный конец*.

Чувáши — название улицы в селе Ерыклинск. Данный микропоним (из этнонима) вполне соотносится с употребляемыми в Старомайском районе Ульяновской области локативами в *Мордвáх* (в селе Базарно-Мордовские Юрткули) и в *Русé* (в селе Русские Юрткули): *Вы в Мордвáх-то нé были?* (Русские Юрткули, Старомайский р-н) [ПМА 2012: Инф. 1].

В группе названий улиц и частей селений выделяются следующие микропонимы иноязычного происхождения: *Курмы́иш, Курдю́м, Кáйбела, Кокишáй, Караку́ли*. Вот как описывает концы села Крестово-Городище Чердаклинского района пожилой информант¹: *Эт сичас там Мичурина, да то фсё, а тогда проста улица и фсё была. Курмы́иш — пойдёш в Курмыиш? Курдю́м: вот эт Курдюм называлса у нас. Кáйбела там вот называлас. Кокишай был. Вот где я жыла под горой — Выселки оне называлис* [ПМА 2014: Инф. 1].

Курмы́иш — название части села Крестово-Городище. Лексема *курмы́иш* в качестве апеллятива довольно употребительна в Поволжье в значении 'одна сторона улицы, один конец села' [СРНГ, т. 16: 134]. Что касается происхождения лексемы *курмыиш*, Е. Н. Шипова предполагает тюркский источник: от тюрк. глагола *кур* в значении 'строить' [Шипова 1976: 214]. М. Фасмер признаёт происхождение данного слова неясным. Интересный материал можно найти в словаре мокша-мордовского языка: *кур/а* — диал. 1) часть улицы, улочка; 2) улица [МРС: 305]. Населенные пункты с названием *Курмыиш* имеются в Вачском, Пильнинском, Чкаловском районах Нижегородской области, в Касимовском районе Рязанской области, в Пестяковском и Савинском районах Ивановской области, в Нурлатском районе Татарстана, т. е. на территории Среднего Поволжья и прилегающих к нему районов.

Самый древний из Курмышей был основан в 1372 г., когда городецкий князь Борис Константинович распорядился поставить город на Суре. Курмыш является самым первым русским городом Присурского края и старше многих городов Среднего Поволжья. Как пишет Н. Ф. Акаемов, Курмыш был построен в сорока верстах от устья реки Суры на возвышенности левого берега. Историк предполагает, что на этом месте уже ранее существовал посёлок инородцев.

Финский корень слова «курмыш» дает право предположить, что на месте Курмыша находилось некогда финское селение, вероятно, мордовское. Река Сура в низовьях своих является границей расселения двух племен — мордвы и чуваш. Последние живут преимущественно по правому берегу Суры, мордва же встречается исключительно на запад от реки. Что в окрестностях Курмыша жила некогда мордва, подтверждает и то обстоятельство, что жители соседних с Курмышом сел Шокина и Кекина (Васильсурского уезда, верстах в пяти от Курмыша) слывут у соседей мордвой, хотя сами и считают себя коренной Русью. На ту же мысль наводит и название одного из курмышских озер — озера Мордва [Акаемов 1895: 2].

¹ Иллюстрации, записанные автором, приводятся в упрощенной фонетической записи, с отражением основных фонетических особенностей говора, таких как неполное оканье, ёканье, стяжение гласных, специфическое склонение местоимений. Ударение в диалектных словах и формах обозначено в случаях, допускающих неоднозначное прочтение.

Таким образом, мордовское происхождение лексемы *курмыш* представляется весьма вероятным. Такого же мнения придерживаются и авторы пособия «Топонимы Рязанской области»: «Из озерных гидронимов этимологизируются на финно-угорском материале такие, как... Курмушка (вариант Курмышы) (мокша-морд. *курмыш* ‘отдельно стоящая группа домов’ апеллатив заимствован и русскими говорами)» [ТРО 2009: 46]. Н. В. Беленов отмечает, что термин *курмыш* «часто встречается в мокшанских и эрзянских говорах, в которых имеется значительная доля урбонимных терминов с основой *кур*» [Беленов 2021: 599].

Нельзя не привести и факты из татарских говоров Ульяновской области: в этих говорах лексема *курмыш* используется в значении ‘один конец деревни’ [БДСТЯ: 339]. В литературном татарском языке такой лексемы не зафиксировано, а значение этого слова в татарских говорах Ульяновской области совпадает с одним из значений лексемы *курмыш* в русских говорах данной территории, что говорит о возможном заимствовании данной лексемы в татарские говоры.

Курдюм — наименование одной из частей села Крестово-Городище. Микро-топоним по своему происхождению может быть связан с тюркским именем *Курдюм* (*Курдем*) или с топонимом *Курдюм*: такой гидроним имеется в Саратовской области (название правого притока Волги), в верхнем течении притока есть село Курдюм. Также населенные пункты с названием *Курдюм* встречаются в Кадыйском районе Костромской области, в Санчурском районе Кировской области, в Усть-Коксинском районе Республики Алтай.

Гидроним *Курдюм* С. Б. Козинец связывает с тюркским именем *Курдюм* (*Курдем*), «которое переводится как ‘я взглянул, я увидел свет’» [Козинец 2013: 100]. С. А. Баскаков полагает, что в основе исследуемого имени лежит тюрко-персидское слово *курджун*, что значит ‘переметная сума’ (вьючная сума, принадлежность кавалерийского и казачьего седла) [Баскаков 1979: 218]. Микро-топоним *Курдюм* мог иметь в своей основе имя (*Курдюм*) или фамилию (*Курдюмов*) поселенца или название того места, откуда пришли переселенцы.

Кайбела (*Кайбелы*) — название одной из частей села Крестово-Городище Чердаклинского района. Данный микро-топоним ранее представлял собой название старинного села, которое до создания Куйбышевского водохранилища находилось на ныне затопленном берегу Волги к югу от села Крестово-Городище. Первым версию происхождения названия села озвучил известный историк и археолог К. И. Невоструев в 1871 г.: «И Симбирск, и Кайбела — имена татарские» [Невоструев 1871: 32], далее исследователь уточняет, что Кайбела, точнее Кайбула, есть собственное имя лица, как видно из Казанских писцовых книг Ивана Болтина 1603 г.: «деревня Исенгили, в ней татарин Кайбула» [Невоструев 1871: 32]. В одной из грамот Симбирской провинции, хранящихся в архиве Симбирской гражданской палаты, связка 5 № 218, сентябрь 1681 г., сказано: «...а есть де в Синбирском уезде на луговой стороне ниже Краснаго Яру на речке на Кайбуле городище, по обе стороны Кайбулы реки до Волги реки» [Невоструев 1871: 32].

Время основания поселения пока до конца не выяснено. В писцовых книгах Казанского уезда Ивана Болтина 1603 г. упоминается служилый татарин Кайбула Карамышев в деревне Исенгили (современное село Сингели в Лаишевском районе Республики Татарстан, на левом берегу Куйбышевского водохранилища, чуть выше Камского устья). Впоследствии Кайбула лишился части своих земель, которые пе-

решили к русским помещикам, и «множды бил челом в Казань о возвращении ему этой пустоши, но безрезультатно» [Бурдин 2017: 87]. Видимо, в качестве компенсации Кайбуле отдали во владение земли в районе устья Черемшана. Вероятно, он и стал основателем будущего села Кайбелы. Русский топоним *Кайбелы* является трансформированным именем *Кайбула* (*Хайбулла*), которое означает ‘секрет Аллаха; тайна, которой ведаёт Аллах’. Неизвестно, когда татарское поселение стало русским, вытеснили последние первых, или поселение мирно обрусело [Бурдин 2017: 87].

Кокшай — название одной из частей села Крестово-Городище. Микротопоним *Кокшай* имеет параллели в топонимии Поволжья и Приуралья: Кокшайск — село в Звениговском районе Марий Эл, расположено на левом берегу реки Большая Кокшага (напротив деревни Кокшамары) при впадении ее в Волгу. Первый русский город в Марийском крае — Кокшайск — был построен в 1574 г. После основания Царевококшайска Кокшайск потерял свое значение передовой крепости. В 1648 г. 20 пеших стрельцов были переведены на Симбирскую засечную черту [Мартынов 1898: 4].

По царским указам ясачные марийцы вместе с русскими, чувашами, татарскими, мордовскими и удмуртскими крестьянами участвовали на строительстве Симбирской (1647–1654) и Закамской (1652–1658) укрепленных линий для защиты от набегов кочевников. Марийцам приходилось нести караульную службу на засечных линиях [Иванов, Сануков 2015: 49].

Город Царевококшайск был основан в 1584 г. на реке Кокшайке (ныне — Малая Кокшага) и первоначально был назван от гидронима: *Царев город на Кокшайке*, позже *Царевококшайск*. Гидроним *Кокшайка* — устаревшая русская форма от древнего домарийского *Кокшага* неясного происхождения [Поспелов 1998: 176].

Вопрос о происхождении названий рек Большая Кокшага и Малая Кокшага не имеет однозначного решения². Что же касается названия части села — *Кокшай*, — это может быть вторичный перенос наименования с прежнего места жительства на новое при переселении марийцев на Симбирскую засечную черту.

Каракули — наименование одного из концов села Ерыклинск. Топоним *Каракуль* очень распространен на тюркоязычных территориях, складывается из двух корней: из тюрк. *кара* ‘черный’ и *куль* ‘озеро’. Местные жители вспоминают, что действительно здесь был водоем, где вымачивали коноплю.

В пределах одного населенного пункта есть некоторые тенденции к системности в номинации географических объектов. Так, в селе Ерыклинск наблюдается принцип номинации улиц села по природным особенностям местности: *Канавка*, *Родниковая*, *Пески*, *Заречная*, *Козулёвка*, *Каракули*. В этом же селе мотивирующими

---

² Известны попытки интерпретации гидронима из луговмар. *Кокша* — ‘лысый’ или из *кашкы* — ‘быстрый, стремительный’ с последующей перестановкой *шк* в *ки* [Поспелов 1998: 176]. С. Я. Черных связывает топонимы с др.-мар. *кокша* — этнонимом одноименного финно-пермского племени, вошедшего в состав марийского этноса, также приводит имя *Кокшай* — отпрыск древнемарийского рода Кокша [Черных 1995: 229]. Авторы топонимического словаря Республики Марий Эл отмечают, что гидроним *Кокса* встречается с вариантами *Кокша*, *Какша* от Горного Алтая до европейского Севера, считают гидроним финно-угорским, состоящим из *кок* ‘топь, трясина’ и *са* — гидроформант, т. е. ‘река, вытекающая из топкого болота’ [ТРМЭ: 124].

основами для микропонимов часто являются фамилии, имена, прозвища и занятия проживавших в данном месте людей: *Попова* (улица, где жили священнослужители), *Тихомировка* (по фамилии), *Сопатовка* (по прозвищу *Сопатый* ‘носатый’), *Шобоновка* (возможно, по прозвищу от апеллятива *шобоны* ‘тряпье, старая одежда’). Именами и фамилиями мотивированы названия улиц в селе Красная Река: *Косаткино*, *Киселёвская*, *Рябова* (улочка), *Фомичѳв переулок*. Особенностью села Крестово-Городище является иноязычная микропонимия тюркского и финно-угорского происхождения: *Курмыш*, *Курдюм*, *Кайбела*, *Кокшай*.

Особенности наименований сельскохозяйственных угодий

Наименования полей и угодий чаще всего мотивированы названиями близлежащих урочищ: *За Рѳвом*, *За Врѳжком*, *Корпыли́* (*Корпылѳвски Врѳги*), *Почкарѳишное Поле* (*Почкарѳиха*), *Марѳво Поле*, *Часты Кѳлки*, *Анин Кѳлок*, *Горелый Кѳлок*, *Попов Враг*, *Крутой Враг*, *Овраг Лѳпки*, *Высокий Кѳлок*, *Частый Кѳлок*, *Орехов Кѳлок*, *Симбирская Гора*, *Шинов Кѳлок*, *Кленѳв Кѳлок*, а также особенностями ландшафта и расположения угодий: *Подстѳпок*, *Вдольтѳча*, *Сухой Дол* (*Суходол*), *Займище*, *Дально Поле*, *Красно Поле*, *Шапочка*, *Глухѳ*, *Клинки́*, *Студѳно*, *Студѳный Дол*, *Глубѳко*, *Жильна Яма*, *Штаны́*, *Сапог*, *Поддуѳало*. Поскольку поля могут находиться вблизи существовавших ранее поселений, в их названиях часто сохраняются соответствующие ойконимы: *В Обрубах*, *Гранѳфска*, *Сучьѳ Выселки*, *Сантимир*, *Графские*, *Белодворска* (*Белодворовка*).

Типичным является перенос наименования на основе формального сходства с физическим объектом (*Штаны*, *Сапог*, *Шапочка*), аналогичные названия полей встречаются и в Новгородской области [Климкова 2006, т. 3: 382, 158]. Отметим также отражение в микропонимах данной группы диалектной лексики: *враг* ‘овраг’, *колок* ‘группа деревьев, небольшая роща’, *займище* ‘сенокосные луга’, *подстѳпок* ‘рукав реки, теряющийся в песках степи’ [СРНГ, т. 28: 198], *обруб* ‘земельный надел на новом месте, в отдалении от большой деревни’.

Пѳша — наименование покоса вблизи села Старый Белый Яр: *Где доли́ — сена косили, и каждому была название: были доли Пѳша, Белодворафска, Сухой дол, Поповы, Поганы, Займище* (Старый Белый Яр, Чердаклинский р-н) [ПМА 2018: Инф. 1]. Рассмотрим данный микропоним с точки зрения языковых контактов. Наиболее вероятным представляется происхождение данного микропонима от эрзя-морд. *пекше* ‘липа’ [ЭРС: 467] (мокша-морд. *пяше* [МРС: 559]). Для сравнения можно привести название оврага *Лѳпки* у села Ерыклинск, а также название реки *Пяша* (правый приток Хопра) в Бековском районе Пензенской области, которое М. С. Полубояров сопоставляет с мокша-морд. *пяше* [Полубояров 2010: 159]. Сюда же можно отнести название села *Пешелань* (в архивах также *Пекшелань*) на реке Теше в Нижегородской области, которое происходит, по мнению Траубе, от эрзя-морд. *пекше* ‘липа’ [Траубе 1962: 92].

Менее вероятно возведение микропонима *Пѳша* к эрзя-морд. *пеште* ‘орех’ [ЭРС: 475]. Нельзя исключать возможность происхождения данного топонима от имени собственного: *Пѳша* — уменьшительное от *Петр*, *Петя*.

Особенности наименований урочищ

Наименования урочищ могут быть мотивированы апеллятивами со значением природных объектов, например особенностей ландшафта, флоры и фауны: *Мары́, Ела́нка, Борóк, Солодя́, Сосновый Враг, Крутой Враг, Овраг Ли́пки, Частый Кóлок, Кленов Кóлок, Орехов Кóлок, Высокий Кóлок, Долгое Озеро, Кругленько Озеро, Лоци́нка, Линёво Озеро, Ути́нска Гора*. Среди производящих для микротопонимов апеллятивов есть заимствования: *Мары́* (*Мары́ — холм посреди поля — эта Мары́, Марóва поле* (Ерыклинск, Мелекесский р-н) [ПМА 2016]), ср. морд. *мар* ‘куча, бугор, холм, отдельная вершина, курган’ [Барашков 1994: 27; ЭРС: 362; МРС: 361]; *Ела́нка* (*Ела́нка — эта гора* (Ерыклинск, Мелекесский р-н) [ПМА 2016]), ср. башк. *yalan* ‘поле, открытая местность’, татар., тур. *alan* ‘открытое место в лесу, поляна’ [Шипова 1976: 131]. В данной группе микротопонимов также находит отражение диалектная лексика, в том числе заимствованная: *мары* ‘холмы’, *еланка* ‘возвышенность’, *враг* ‘овраг’, *колок* ‘группа деревьев, небольшая роща’, *солодя* ‘заболоченное, топкое место’.

В данной топонимической группе встречаются и отантропонимные номинации: *Корпылёвские Враги, Попов Враг, Анин Колок, Шипов Колок, Борковско Озеро, Попова Гора*. Наименование небольшого озера в селе Ерыклинск — *Мочалка* (варианты *Мочаловка, Мочалово*) — мотивировано лексикой, связанной с хозяйственной деятельностью человека, а именно — с процессом вымачивания конопли.

Ча́лга — название участка леса возле села Кременские Выселки:

Здесь вот у нас лесу-та не была, а лес был вот сама где Ольгафка, пять километраф, Чалгай мы звали лес. И лес вот в этой старане, где фсё затапила, Урень мы звали. А Чалга, Ольгафка — эта видна была по-бывалаишему, может, старики называли Чалга. Есть Маленька Чалга, есть Бальшая. Мы айдаите Маленьку Чалгу, там за грибами. Айдаите в Бальшую Чалгу, там рос фсё большие дуп (Кременские Выселки, Старомайский р-н) [ПМА 2012: Инф. 2].

Этимологическая интерпретация данного микротопонима неоднозначна. Г. И. Перетяткович находит в архивных записях упоминание об инородческом поселении «в вершине речки Уреня, по левой стороне, под черным Чиглинским лесом» (кн. 7, № 152, л. 234) [Перетяткович 1882: 298]. Чиглинский лес (рядом с Уренским) упоминается далее еще раз: «лес им хоромной и дровяной рубить в Уренском и в Чиглинском лесу, и в дубровах, и в колках опричь бортного» [Перетяткович 1882: 325]. Микротопоним *Чиглинский (лес)* можно сопоставить с данными татарского языка: *чиклэвек* ‘орех; орешник’ [БДСТЯ: 749]. Таким образом, в рассказах информантов и в архивных записях встречаются упоминания участков, поросших лесом: *Чалга* (и *Чиглинский лес*) и *Урень* (*Уренский лес*).

В «Диалектологическом словаре татарского языка» находим следующие факты: *чалгы* ‘коса (орудие)’; *чалу* ‘покос, луг; сенокос’ [БДСТЯ 726]. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» приводятся такие сведения в статье «Кустарник»: турец., гаг., азер., турк. *čaly*, кр.-татар. *čaly* (в южной группе тюркских языков); татар., башк. *äřätä*; чуваш. диал. *ürätä* ‘мелкий лес и кустарник, растущий в низменных долинах рек, уремá, уремá’ (в северной группе тюркских языков) [СГТЯЛ: 110]. Таким образом, с тюркскими данными очевидно сопоставимы топо-

нимы *Урень* (лес), *Урень* (река), *Урень* (деревня). Проникновение в Среднее Поволжье южнотюркского корня *čaly* представляется сомнительным.

М. М. Сывороткин приводит следующие данные для русских говоров Республики Мордовии: *шалга́*, *шалóга* ‘слега, деревянная палка’; *шелугá* ‘мелкий сосняк’; *шóлга* ‘ветка, прут; тонкая жердь’, признаёт несомненным их финно-угорское происхождение [Сывороткин 2004: 338–339]. Эти лексемы он сопоставляет со сведениями из «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, где приводятся: Шáлга I ‘жердь в заборе для ловли рыбы’ в архангельских говорах — заимствование из кар. *šalgo* ‘жердь’; Шáлга II ‘большой лес, предназначенный для вырубки; глухой лес, среди которого есть озера’, ‘лесистая возвышенность’ в архангельских и олонекских говорах — из кар. *šelgoñe* ‘большой, безлюдный лес’, фин. *selko*, *selkonen* ‘глухое место’, от кар. *šelgä*, фин. *selkä* ‘хребет, кряж’ [Фасмер 1987: 398]. С. А. Мызников приводит многочисленные фиксации лексемы *шалга* в значениях ‘участок леса, где заготавливают дрова’, ‘необитаемый лес’ в севернорусских говорах, но высказывает сомнение в связи этой лексемы с кар. *šelgä* ‘спина, кряж, каменистая возвышенность’ [Мызников 2019: 903–904]. Укажем также на микротопоним *Чала* в Нижегородской области (название леса, поля: *Мы любим в Чалу за грибами ходить*. Корино Шаткинского р-на Нижегородской обл.) [Климкова 2006, т. 3: 333].

Несмотря на наличие всех этих данных из тюркских и финно-угорских языков, сделать однозначный вывод о происхождении микротопонимов *Чалга*, *Чиглинский лес* не представляется возможным.

Почкари́ха — наименование оврага, а также расположенного рядом поля, вблизи села Ерыклинск: *Пачкариха* — *места такое, оврак, а вот Пачкаришный оврак разделяет уже поле, суды пошло. Эта называца Пачкаришинае поле* (Ерыклинск, Мелекесский р-н) [ПМА 2016]. В этом наименовании вполне можно предположить мордовское влияние. Так, мокша-морд. *почка* — то же, что эльде *начка почка* бот. ‘конский щавель’; *варма почка* бот. ‘козлец’; *вишь почка* бот. ‘борщевик’ [МРС: 522, 901].

Цапáй-Лапáй — овраг возле села Ерыклинск. Как гласит местное предание, в старину мимо оврага проходил торговый тракт, а в самом овраге жили разбойники, нападавшие на купцов. Что же касается названия *Цапай-Лапай*, оно вполне может представлять собой народно-этимологическое переосмысление иноязычного микротопонима. Так, целый ряд наименований оврагов с элементом *лап-* отмечен в Ардатовском районе Нижегородской области: *Лапа*, *Лапина*, *Лапинская Вершина*, *Лаповы Вершины*, в Шаткинском районе Нижегородской области: *Лапка Пря*, *Лапшалай* [Климкова 2006, т. 2: 148–149]. В словаре чувашского языка находим следующие соответствия: *лап* I 1. ‘низина, лощина, ложбина’; *лапа* и *лапам* ‘лощина, ложбина, низина’ [ЧРС: 202]. В словаре марийского языка находим *лап* ‘низина’, ‘низкий’, ‘низко’ и различные производные: *лапка*, *лапката* и др. [МарРС: 102]. Этимологические словари чувашского языка приписывают слову *лап* марийское происхождение, указывая параллели и в других финно-угорских языках [ЭСЧЯ: 329].

Начальный элемент данного микротопонима (*Цапай*) также имеет параллели (*цап-* // *чап-*) в названиях оврагов в Ардатовском, Пильнинском и Арзамасском районах Нижегородской области: *Цапара*, *Чапара*, *Чапамoley*, *Цавлей*, *Цаплевый Враз* [Климкова 2006, т. 3: 325–326, 334].

Чертаны́ — три озера вблизи села Белый Яр до создания Куйбышевского водохранилища и затопления береговой зоны: *Были Чертаны́, эта фсё вода: были первы Чертаны́, фторые Чертаны́, третьи Чертаны́. Ф первых Чертана́х была такая глубина ужасна, вот подойдём — оне тёмные, вода в них* (Старый Белый Яр, Чердаклинский р-н) [ПМА 2018: Инф. 2]. Это название для озер не является уникальным: в Первомайском районе Томской области есть Большие Чертаны и Малые Чертаны, есть озеро Чертан в Благовещенском районе Башкирии, озеро Большой Чертаныш в Челябинской области. Наконец, в Республике Татарстан находим Чуртан Күле (Щучье озеро). Таким образом, топоним *Чертаны* соотносится с тюркскими данными: татар. *чуртан* ‘щука, щучий’ [ТРС, т. 2: 587]; чуваш. *Çăрттан* ‘щука, щучий’ [ЧРС: 400]; тюрк. *Сортан* ‘щука’ [СГТЯЛ: 178]. Наименования *Щучье* и *Сомовье* встречаются и среди небольших волжских пойменных озер.

Изумор — название озера, находившегося до создания Куйбышевского водохранилища и затопления прибрежной полосы вблизи села Белый Яр. Микротопоним *Изумор* относится к числу наиболее сложных с точки зрения этимологической интерпретации. Длинные, вытянутые на километры пойменные озера-старицы формировались на месте бывших рукавов-воложек, образовавшихся в результате смещения русла по дну речной долины. «Многие крупные участки волжской поймы и большие острова оказываются целиком составленными из крупных, сложно построенных грядообразных глив, разделенных широкими депрессиями, заключающими многочисленные линейно вытянутые озера-старицы» [Шанцер 1951: 76]. В качестве примера геолог Е. В. Шанцер приводит остров, отделяющий воложку у села Белый Яр от главного русла реки. На нем развиты крупные гряды и ложбины, которые включают такие вытянутые озера-старицы, как озеро Изумор (1,5 км длины и 300 м ширины в южном конце) или озеро Затон (1,8 км длины и 200 м ширины в средней части) [Шанцер 1951: 76].

Озеро-старица Изумор вблизи села Белый Яр было далеко не единственным в пойме Волги с таким наименованием. Историк С. М. Каштанов описывает остров Казачий на Волге под Казанью, на котором находилось озеро Изумор [Каштанов 1998]. Ульяновский поэт В. И. Пырков описывает в своих стихах заливные озера, которые он наблюдал еще в детстве со склонов Венца, откуда видна была Воложка, коренная Волга и десятки заливных озер, оставшихся на дне Куйбышевского водохранилища: Изумор, Ромашкино, Светлое, Лебяжье, Наташкино, Окуневое, Кобылье, Часы, Тростяное [Пырков 1974: 27]. Другой поэт Поволжья А. В. Хабаров, выросший в поселке Зеленый Дол на берегах Волги, тоже вспоминает исчезнувшие сегодня озера: Татарское, Кругленькое, Советское, Медвежье, Кривая Лопата, Изумор [Хабаров 2017]. На картине художника А. В. Филиппова, уроженца города Вольска (Саратовская обл.), изображено еще одно пойменное озеро Изумор напротив Вольска.

Наличие сразу нескольких озер-стариц с наименованием *Изумор* в волжской пойме свидетельствует о неслучайности, типичности данного наименования, о том, что такое название когда-то могло иметь характер апеллятива. Эта регулярность наименования может быть связана с пойменным характером и расположением в старице, возможно, с вытянутой и изогнутой формой. Название *Изумор* могло закрепиться за такими озерами в результате народно-этимологического сближения иноязычного имени с такими лексемами, как *заморыш* или *замор, умор*. Замор

рыбы часто происходит в неглубоких илистых пойменных озерах- старицах: вода убывает, и рыба в старице задыхается: *Так-та по-добраму нада обихажывать, нада побольше бить прорубей, штобы рыба дышала, штобы замора не была* (Крестово-Городище, Чердаклинский р-н) [ПМА 2014: Инф. 2]. Также можно привести такие диалектные лексемы, как *умор* ‘массовая гибель’ [СРНГ, т. 47: 195] и фиксируемое в Поволжье *уморно* ‘голодно, тяжело’ [СРНГ, т. 47: 197].

И все же адаптированное на русской почве наименование *Изумор* могло стать народным переосмыслением иноязычного названия. Приведем некоторые тюркские данные: татар. (сибирский диалект) *бурэн* 1) ‘старлица; речной рукав’; 2) ‘стоячая вода, озеро’; 3) ‘озерцо, заводь’ [БДСТЯ: 142]. Авторы сравнительно-исторической грамматики тюркских языков пишут об исконном характере тюркского названия реки *tören/bören* ‘вода, река’ [СГТЯЛ: 92]. Название реки Муранка в Самарской области в книге В. Ф. Барашкова, Э. Л. Дубмана, Ю. Н. Смирнова «Самарская топонимика» (1996) находит объяснение в монгольском языке, в котором нарицательное *мурын* означает ‘река’ [СТ: 125]. Этим данным может соответствовать на русской почве элемент *-мор*. Для первой части слова *Изумор* можно привести следующие данные из татарского языка: *иске* ‘старый, прежний, былой’ [ТРС, т. 1: 464]; менее вероятно: *ызу* ‘делать/сделать зигзаг/зигзаги’ [ТРС, т. 2: 648]. Таким образом, исходный топоним мог быть образован по модели «старая вода (река)», т. е. «старлица».

Бушуйка — небольшой приток Волги у села Белый Яр до образования Куйбышевского водохранилища. Об этой речке Г. И. Перетяткович в 1882 г. пишет: «Волочка Бушуйка была небольшая речка, впадавшая в Волгу с южной стороны города Белого Яра. Эта речка еще означена на подробной карте 1800 г.» [Перетяткович 1882: 141]. Нынешние пожилые информанты еще помнят Бушуйку до затопления в 1957 г.: *Там ешо Бушуйка была, эта вот из Волги фпадала, тёкла туда сквось, нешырока, но глубока, и сильнае течение* (Старый Белый Яр, Чердаклинский р-н) [ПМА 2018: Инф. 2].

Отметим, что рек с таким названием (*Бушуйка*) не так уж много. Название реки Бушуйка в Сковородинском районе Амурской области сопоставляется с эвенкийским *бушул*, что значит ‘пасмурно’; в Бурейском районе Амурской области также имеются два левых притока реки Буреи: Бушунга Большая и Бушунга Малая, эти гидронимы тоже возводятся к эвенкийскому *бушул* [Мельников 2009: 24]. Бушуйка — река в Краснодарском крае у кордона Бабук-Аул (рядом протекает река Буший). Также Бушуйкой называли в 1970–1980-е гг. место для купания в Ташкенте на реке Карасу.

В связи с изучаемой нами «воложкой» Бушуйкой историк К. И. Невоструев пишет: «Прямо против города Сингиля на другой, левой стороне Волги лежит пригород Белый Яр; вниз по Волге в семи от него верстах впадает в эту реку небольшая речка Бушуйка, а за нею (в десяти верстах от Белаго Яра) река большой Черемшан. По течению той и другой реки были Татарския городища» [Невоструев 1871: 39]. Значит, первыми в этих местах селились татары. К. И. Невоструев приводит подробное описание расположения татарского городища по межевым книгам 1710 г. на берегу речки Бушуйки «по тому ж увалу прямо подле Камышова озера» [Невоструев 1871: 40]. В связи с этими сведениями приведем такие данные из «Большого диалектологического словаря татарского языка»: *бушэк* — ‘камыш көлтәсе (сноп

из камыша)» [БДСТЯ: 140]; из «Мокшанско-русского словаря»: *бушама* ‘соцветие рогоза — болотного травянистого растения’ [МРС: 76]. Таким образом, в данном случае могло произойти народно-этимологическое переосмысление иноязычного названия реки Камышовая на русской почве.

Заключение

Микротопонимия в левобережных районах Ульяновской области, в отличие от названий крупных водных объектов, имеет не столь долгую и сложную историю. Эта часть географической номенклатуры относится к последним векам и отражает недавнюю историю региона. Для русских поселений Заволжья характерна преимущественно русская микротопонимия. Зафиксированные в наших полевых материалах микротопонимы были разделены по тематическим критериям на следующие группы: наименования частей населенных пунктов, сельскохозяйственных угодий и природных урочищ. Внутри каждой из групп выделяются различные типы микротопонимов в зависимости от мотивирующей основы: для наименований улиц и частей села это апеллятивная лексика со значением природных объектов, частей селений, хозяйственных объектов, часто в качестве мотивирующей основы могут выступать антропонимы. Наименования сельскохозяйственных угодий чаще всего мотивированы названиями урочищ, а также апеллятивной лексикой, обозначающей особенности ландшафта и форму угодий. Наименования урочищ чаще всего мотивированы апеллятивами со значением природных объектов, особенностей ландшафта. Наименования сельскохозяйственных угодий и урочищ в качестве своей мотивирующей основы зачастую имеют диалектную лексику: *враг, колок, займище, подстёпок, мары, солодя, еланка*.

Часть микротопонимов не может быть интерпретирована на русской почве, для этимологического толкования этих слов необходимо привлекать данные из тюркских и финно-угорских языков, сведения по истории, географии и геологии изучаемого края. Часть микротопонимов иноязычного происхождения имеет тюркские истоки: *Кайбела, Курдюм, Каракули, Чертаны*. Также отметим наличие и финно-волжских, преимущественно мордовских субстратных элементов: *Пеша, Курмыш, Кокшай, Почкариха*. Многие из заимствованных топонимов были переосмыслены на русской почве или оформлены русскими формантами.

Список сокращений

азер. — азербайджанский
башк. — башкирский
бот. — ботанический термин
гаг. — гагаузский
диал. — диалектное
др.-мар. — древнемарийский
кар. — карельский
кр.-татар. — крымско-татарский
мокша-морд. — мокша-мордовский

морд. — мордовский
татар. — татарский
турец. — турецкий
турк. — туркменский
тюрк. — тюркские языки
фин. — финский
чуваш. — чувашский
эрзя-морд. — эрзя-мордовский

Полевые материалы автора

- ПМА 2012 — инф. 1: Калгоновский М. Я., 1942 г. р. (записано в с. Русские Юрткули Старомайнского района Ульяновской области в 2012 г.); инф. 2: Грызунова Н. А., 1938 г. р. (записано в с. Кременские Выселки Старомайнского района Ульяновской области в 2012 г.).
- ПМА 2014 — инф. 1: Афолина Н. В., 1934 г. р. (записано в с. Крестово-Городище Чердаклинского района Ульяновской области в 2014 г.); инф. 2: Матрёнин Д. Н., 1952 г. р. (записано в с. Крестово-Городище Чердаклинского района Ульяновской области в 2014 г.).
- ПМА 2016 — инф. Горбунова П. П., 1932 г. р. (записано в с. Ерыклинск Мелекесского района Ульяновской области в 2016 г.).
- ПМА 2018 — инф. 1: Цимбалов Н. В., 1930 г. р. (записано в с. Старый Белый Яр Чердаклинского района Ульяновской области в 2018 г.); инф. 2: Кузьмин В. И., 1932 г. р. (записано в с. Старый Белый Яр Чердаклинского района Ульяновской области в 2018 г.).

Прочие источники

- Пырков 1974 — Пырков В. И. Озера: [подборка стихотворений]. В кн.: Владимир Иванович Пырков. *Ее простая красота: охотничьи рассказы. Стихи. Очерки.* Саратов: Приволж. кн. изд., 1974. С. 27–31.
- Хабаров 2017 — Хабаров А. В. *Заповедные дали: собрание сочинений.* Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2017.

Справочная литература

- Акаемов 1895 — Акаемов Н. Ф. *Город Курмыш в XIV–XVIII веках. Исторический очерк.* Казань: Типо-лит. Имп. университета, 1895.
- Барашков 1994 — Барашков В. Ф. *По следам географических названий Ульяновской области.* Ульяновск: Симбирская книга, 1994.
- Баскаков 1979 — Баскаков Н. А. *Русские фамилии тюркского происхождения.* М.: Наука, 1979.
- БДСТЯ — *Большой диалектологический словарь татарского языка* = Татар теленең зур диалектологик сүзлеге: ок. 40 000 единиц. Сост. Ф. С. Баязитова [и др.]. Казань: Татарское кн. изд-во, 2009.
- Иванов, Сануков 2015 — Иванов А. Г., Сануков К. Н. *История Марий Эл: учебное пособие.* Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2015.
- Инжеватов 1987 — Инжеватов И. К. *Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населенных пунктов.* Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1987.
- Климкова 2006 — Климкова Л. А. *Микротопонимический словарь Нижегородской области: (Окско-Волжско-Сурское междуречье): в 3 частях.* Московский пед. гос. ун-т. Арзамас: АГПИ, 2006.
- Козинец 2013 — Козинец С. Б. *Топонимический словарь Саратовской области.* Саратов: Саратовский источник, 2013.
- Мартынов 1898 — Мартынов П. Л. *Тагай: упраздненный город Симбирского уезда: (историко-статистический очерк).* Симбирск: Типо-лит. А. Т. Токарева, 1898.
- Мельников 2009 — Мельников А. В. *Топонимический словарь Амурской области.* Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во, 2009.
- МарРС — Васильев В. М., Учаев З. В. *Марийско-русский словарь.* Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2003.
- МРС — *Мокшанско-русский словарь.* Под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М.: Русский язык, Дигора, 1998.
- Мызников 2019 — Мызников С. А. *Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов.* М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- Невоструев 1871 — Невоструев К. И. *О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской.* М.: Синодальная типография, 1871.
- Перетяткович 1882 — Перетяткович Г. И. *Поволжье в XVII и начале XVIII века: Очерки из истории колонизации края.* Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882.

- Поспелов 1998 — Поспелов Е. М. *Географические названия мира: Топонимический словарь*: Ок. 5000 единиц. Отв. ред. Р. А. Агеева. М.: Русские словари, 1998.
- СГТЯЛ — *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков*. Лексика: 2-е изд., доп. Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001.
- СТ — Барашков В. Ф., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н. *Самарская топонимика*. Самара: Самарский ун-т, 1996.
- СТБ — *Словарь топонимов Башкирской АССР*. А. А. Камалов (отв. ред.) и др. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Ф. П. Филин (гл. ред.), Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников (ред.). Вып. 1–52. М.; Л./СПб.: Наука, 1965–2021.
- Траубе 1962 — Траубе Л. *Как возникли географические названия Горьковской области*. Горький: Горьковское кн. изд-во, 1962.
- ТРМЭ — Воронцова О. П., Галкин И. С. *Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ*. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2002.
- ТРО — Никольский А. А., Кононенко Л. А., Хрусталева И. Н. *Топонимы Рязанской области: учебное пособие*. Рязань: Изд-во Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина, 2009.
- ТРС — *Татарско-русский словарь*: Г. Х. Ахунзянов, И. А. Абдуллин, Р. Г. Ахметьянов, М. Г. Мухаммадиев и др. В 2 т. Казань: Магариф, 2007.
- Фасмер 1987 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Т. 4 (Т–ящур). Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987.
- Цыганкин 2005 — Цыганкин Д. В. *Память, запечатленная в слове: Словарь географических названий Республики Мордовия*. Саранск: Красный Октябрь, 2005.
- Черных 1995 — Черных С. Я. *Словарь марийских личных имен*. Около 16120 имен. Марий ең лүм-влак мутер. Йошкар-Ола: МарГУ, 1995.
- ЧРС — *Чувашко-русский словарь*. И. А. Андреев, А. Е. Горшков, А. И. Иванов и др.; под ред. М. И. Скворцова. М.: Русский язык, 1985.
- Шанцер 1951 — Шанцер Е. В. *Аллювий равнинных рек умеренного пояса и его значение для познания закономерностей строения и формирования аллювиальных свит*. Труды Ин-та геологических наук, (135). М.: Изд-во АН СССР, 1951.
- Шипова 1976 — Шипова Е. Н. *Словарь тюркизмов в русском языке*. Алма-Ата: Наука, 1976.
- ЭРС — *Эрзянско-русский словарь*. Б. А. Серебренникова и др. (ред.) М.: Русский язык, Дигора, 1993.
- ЭСЧЯ — Федотов М. Р. *Этимологический словарь чувашского языка*. В 2 т. Т. 1. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т гуманитар. наук, 1996.

Литература

- Беленов 2019 — Беленов Н. В. Принципы и методы топонимических исследований. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019, 12 (4): 224–228. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.46>
- Беленов 2021 — Беленов Н. В. Лексико-семантический анализ топонимии чувашского села Большое Алдаркино Борского района Самарской области и его окрестностей. *Oriental Studies*. 2021, 14 (3): 595–605. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-55-3-595-605>
- Березович 2000 — Березович Е. Л. *Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте*. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000.
- Бурдин 2017 — Бурдин Е. А. *Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края*. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2017.
- Каштанов 1998 — Каштанов С. М. Экономическая политика русского правительства в Казанском крае в начале 60-х годов XVI в. *Сообщения Ростовского музея*. 1998, (9): 45–56.
- Мордвинов 2007 — Мордвинов Ю. Н. *Взгляд в прошлое: из истории селений Старо-майнского района: версии, события, размышления, воспоминания*. Ульяновск: Караван, 2007.
- Полубояров 2010 — Полубояров М. С. *Древности Пензенского края в зеркале топонимики*. М.: Изд-во ЗАО «ФОН», 2010.
- Порунов 2015 — Порунов А. Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья. *Вестник Мордовского университета*. 2015, 25 (3): 66–72. <https://doi.org/10.15507/vmu.025.201503.066>

- Садыкова 2003 — Садыкова Р.К. *Историко-лингвистический анализ тюрко-татарской топонимии Ульяновской области Российской Федерации*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2003.
- Сывороткин 2004 — Сывороткин М.М. *Система адаптации заимствованной лексики тюркского и финно-угорского происхождения в современных русских говорах Окско-Волжско-Сурского региона*. Саранск: [б. и.], 2004.

Статья поступила в редакцию 7 апреля 2023 г.

Рекомендована в печать 16 июня 2023 г.

Yanina V. Myznikova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
y.myznikova@spbu.ru

Features of microtoponymy of the Ulyanovsk trans-Volga Region in the aspect of language contacts*

For citation: Myznikova Ya. V. Features of microtoponymy of the Ulyanovsk trans-Volga Region in the aspect of language contacts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (4): 699–715. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.403> (In Russian)

The purpose of the study is to describe the microtoponymy of the Ulyanovsk Trans-Volga region. This territory includes the left-bank part of the modern Ulyanovsk region, that is, the land between the Kuibyshev reservoir and the Bolshoi Cheremshan river. The microtoponyms are analyzed in terms of their etymology. The material for this work was extracted from records of interviews with dialect speakers from the villages of the left-bank districts in the Ulyanovsk region. We have identified different types of place names in each thematic group. The names can be motivated by appellative vocabulary, anthroponyms, natural objects as well as appellatives. Most of the microtoponyms of the Ulyanovsk Trans-Volga region have Russian etymology. In this group of toponyms, there are not lots of substrate units. There are many more borrowings among the names of large rivers in this polyethnic region. However, even among the microtoponyms we can find the results of language contacts. First of all, we can point out borrowings from Turkic languages. These are such examples, as *Kaibela*, *Kurd-yum*, *Chertany*, *Caraculy*. Among the microtoponyms we also find loanwords of Finno-Ugric origin. These are mainly borrowings from the Mordovian languages: *Pesha*, *Pochkarikha*, *Kur-mysh*, *Mary*, *Kokshay*. Some loaned toponyms were transformed on the Russian basis and framed with Russian formants.

Keywords: language contacts, Russian dialects, Turkic languages, Finno-Ugric languages, microtoponymy.

References

- Беленов 2019 — Belenov N. V. Principles and methods of toponymic research. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2019, 12 (4): 224–228. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.46> (In Russian)
- Беленов 2021 — Belenov N. V. Lexico-semantic analysis of the toponymy of the Chuvash village of Bolshoe Aldarkino, Borsky district, Samara region and its environs. *Oriental Studies*. 2021, 14 (3): 595–605. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-55-3-595-605> (In Russian)

---

* The study was supported by a grant from KalmSU within the framework of the scientific project “Russian linguistic and cultural space of the Caspian Sea and adjacent regions in the mirror of the world-view, lexicography, onomastics, translation and multilingual education”.

- Березович 2000 — Berezovich E. L. *Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ., 2000. (In Russian)
- Бурдин 2017 — Burdin E. A. *Flooded shrines of the Simbirsk-Ulyanovsk Territory*. Ulyanovsk: Korporatsiia tekhnologii prodvizheniia Publ., 2017. (In Russian)
- Каштанов 1998 — Kashtanov S. M. The Economic Policy of the Russian Government in the Kazan Region in the Early 60s of the 16th Century. *Soobshcheniia Rostovskogo muzeia*, 1998, (9): 45–56. (In Russian)
- Мордвинов 2007 — Mordvinov Iu. N. *A look into the past: from the history of the villages of Staraiia Maina region: versions, events, reflections, memories*. Ulyanovsk: Karavan Publ., 2007. (In Russian)
- Полубояров 2010 — Poluboyarov M. S. *Antiquities of the Penza Region in the Mirror of Toponymy*. Moscow: ЗАО "FON" Publ., 2010. (In Russian)
- Порунов 2015 — Porunov A. N. On the Question of the Stratigraphy of Place Names in the Middle Volga Region. *Vestnik Mordovskogo universiteta*. 2015, 25 (3): 66–72. <https://doi.org/10.15507/vmu.025.201503.066>. (In Russian)
- Садыкова 2003 — Sadykova R. K. *Historical and Linguistic Analysis of the Turkic-Tatar Toponymy of the Ulyanovsk Region of the Russian Federation*. PhD thesis abstract. Kazan: Kazanskiy gos. un-t im. Ulyanova-Lenina Publ., 2003. (In Russian)
- Сывороткин 2004 — Syvorotkin M. M. *Adaptation system of borrowed vocabulary of Turkic and Finno-Ugric origin in modern Russian dialects of the Oksko-Volga-Sur region*. Saransk: [s. n.], 2004. (In Russian)

Received: April 7, 2023

Accepted: June 16, 2023